

Чельшев Павел Валентинович

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ГЕРОИЗМА В АНТИЧНОМ МИФЕ

В статье рассматривается проблема духовно-нравственной деградации человека на примере героев античной мифологии. На основе текстуального анализа работ Гомера и Гесиода раскрыто внутреннее противоречие жизни героев или полубогов, смертных по природе, но стремящихся утвердиться в вечности любой ценой. "Славные деяния", приобретая абсолютную ценность, часто ставили героев вне закона, вне морали и превращали их жизнь в трагедию, которая завершалась смертью и страданиями в Аиде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 208-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 292

Культурология

В статье рассматривается проблема духовно-нравственной деградации человека на примере героев античной мифологии. На основе текстуального анализа работ Гомера и Гесиода раскрыто внутреннее противоречие жизни героев или полубогов, смертных по природе, но стремящихся утвердиться в вечности любой ценой. «Славные деяния», приобретая абсолютную ценность, часто ставили героев вне закона, вне морали и превращали их жизнь в трагедию, которая завершалась смертью и страданиями в Аиде.

Ключевые слова и фразы: мифология; герой; полубог; слава; мораль; нравственность; добро; зло.

Чельшев Павел Валентинович, д. филос. н., профессор

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

simeon5@rambler.ru

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ГЕРОИЗМА В АНТИЧНОМ МИФЕ[©]

В «Трудах и днях» Гесиод рисует первую в европейской культуре мифологическую картину исторического процесса, интерпретируя его как постепенную и неуклонную деградацию человеческих родов. Последовательно сменяют друг друга золотой, серебряный, медный, героический, и, наконец, железный род людей. По мнению А. Ф. Лосева, «здесь остаются невыясненными причины перехода людей из одного века в другой. Судя по тому, что здесь выдвигается на первый план моральная точка зрения, Гесиод, по-видимому, хочет сказать, что люди постепенно морально разлагаются, развращаются, становятся хуже» [7, с. 24]. Гесиоду было очевидно, что люди со временем меняются в худшую сторону, однако, он не пояснял, почему это происходит.

Ответ на этот вопрос дает Библия, в которой моральная деградация ангелов и людей связана с их грехопадением в процессе стихийного самоутверждения и самовозвеличивания. Прор. Исаия, пророчествуя о грехе Люцифера, заявляет: «говорил в сердце своем: –взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» [3, Ис. 14: 12-15].

Грех Люцифера – мятеж против Бога, имеющий в своей основе гордость, желание быть несравненным и бесподобным. В основе поведения «славных героев» или «полубогов» [4, Труды и дни, 159-160] античной мифологии лежит тот же комплекс неполноценности, который они старались компенсировать любой ценой. Они все время доказывали себе и окружающим, что им нет равных среди людей и богов. Хотя боги, по определению, превыше всяких людей, «и величем, и славой, и силой» [5, Илиада, IX 498]. Дети богов, наделенные огромной физической силой, но лишённые бессмертия, стремились увековечить себя в великих деяниях любой ценой. Моральная сторона этого вопроса их мало интересовала. Они «забывали» о своем высоком историческом предназначении и становились людьми, преступающими всякую мораль и нравственный закон, оказывались «по ту сторону добра и зла» [1, с. 19]. Иначе говоря, они делались преступниками, как перед людьми, так и перед богами.

Исследователи обычно обращают внимание на вклад героев в упорядочивание космоса, их борьбу против хтонических чудищ и стихийных сил природы. Вспоминают их достижения в социальной сфере, в спортивной области, в искусстве. О плохих же деяниях героев предпочитают не говорить. Однако ученый должен видеть картину в целом, объективно, во всех ее проявлениях и нюансах, как положительных, так и отрицательных, чтобы лучше понять внутреннюю логику их судьбы. А личная судьба героев, по большей части, была драматична. Рок с неотвратимостью приводил их к гибели – за нравственные злодеяния надо платить. Как сказал Ф. Ницше, «вокруг героя все становится трагедией...» [9, с. 301]. История героев закончилась по воле Зевса [5, Илиада, I 5] их самоистреблением под священными стенами Фив и Трои.

Сразу отметим, что наибольшее внимание мифотворцев привлекают «мать всех грехов» гордость и, вытекающая из нее зависть, которые доводят человека до предельных преступлений – убийства родственников и богоборчества. Гордость – чрезмерная вера в свои собственные возможности, ложное субъективное убеждение в том, что данный человек или народ выше другого по каким-то своим свойствам и качествам. Такой человек превозносится над прочими людьми своими мнимыми достоинствами, считая остальных людей ниже себя.

Соперничество, в основе которого находится гордость, иногда начиналось от утробы матери и продолжалось всю жизнь. От брака царя Аргоса Абанта с Аглаей родились братья-близнецы Акрисий и Пройт, которые, «находясь еще в материнском чреве, стали враждовать друг с другом; когда же они выросли, то стали бороться за власть» [2, II П 1].

Конкуренция в семье могла закончиться и смертью одного из героев. Так, сын Ойнея от Перибей знаменитый ратоборец Тидей, один из участников похода против семивратных Фив, «став отважным воителем, был изгнан, как говорят некоторые, за то, что убил брата Ойнея Алкатаю» [Там же, I VIII 4], то есть своего дядю. За это злодеяние он был привлечен к суду и бежал в Аргос к царю Адрасту.

На территории античной Вифинии жило фракийское племя бевриков, которым правил Амик, сын Посейдона и Вифинской нимфы Мелии. Царь бевриков, отличавшийся огромной физической силой, самоутверждался тем, что «заставлял чужестранцев, причаливавших к его земле, биться с ним на кулаках и таким способом их убивал» [Там же, I VII 20]. Погиб во время кулачного боя от руки аргонавта Полидевка.

Эномай, царь города Писы в Элиде, сын бога Ареса и Стеропы, испытывал подлинное наслаждение от того, что убивал женихов своей дочери. Для этого он устраивал конные состязания с теми, кто сватался к Гипподамии. Его кони, подаренные отцом, были быстрее ветра. Поэтому он без труда догонял женихов и убивал их. Всего он убил около двенадцати или тринадцати человек. Головы поверженных женихов он прибавлял на дверных створках. Проиграв состязание очередному жениху, Пелопу, он от огорчения покончил с собой [Там же, Э II 4]. Как видно из этого примера, удовольствие от убийства, в котором он самовыражался, было для него ценнее собственной жизни.

Великан Дамаст, прозванный Прокрустом или растягивающим, сын Посейдона, подстерегал путников на развилке дорог между Мегарой и Афинами. Он был весьма изобретательным во зле человеком. Как говорит Аполлодор, «обитая у дороги, он изготовил два ложа: одно маленькое, другое большое. Прохожих он приглашал зайти к нему и укладывал людей маленького роста на большое ложе, после чего бил их молотом, чтобы растянуть их тела на полную длину ложа; людей же высокого роста он укладывал на маленькое ложе и отпиливал те части тела, которые там не помещались» [Там же, Э I 4]. Был убит в стычке Тесеем.

При совершении своих «славных деяний» герои часто использовали самые омерзительные и гадкие методы для достижения цели, придерживаясь принципа «все средства хороши». Предводитель аргонавтов Ясон, его возлюбленная Медея, ее брат Аспирт и товарищи, преследуемые царем Колхиды Эетом, выплыли в открытое море. Когда Медея увидела, что отец догоняет их, она убила своего младшего брата, разрешила его тело на куски и выбросила их в море. Эет стал собирать фрагменты тела своего сына и прекратил погоню [Там же, I IX 24]. Отметим, что «благородный» герой Ясон и его знаменитые друзья (цвет нации того времени) не помешали Мееде совершить коварное братоубийство, а молча приняли ее поступок, как должный.

Месть некоторых героев не знает никаких границ, их злоба к соперникам безгранична, не имеет конца и предела. Великий воитель Тидит в предсмертной агонии пожирает мозги своего врага, что вызывает отвращение даже у Афины, желавшей подарить своему любимцу бессмертие. Но намного интереснее то, что и Данте, но уже на том свете, в Аду, видит Тидея, злобно жрущего мозги Меланиппа [6, XXXII 124-130]. Аналогично мыслит и чувствует великий Ахиллес, который искренне заявляет Гектору в последней битве, что его «растерзал бы на части, тело сырое твое пожирал бы...» [5, Илиада, XXII 346-347].

Можно подумать, что такое поведение свойственно только грубому воителю Тидею или обезумевшему от гнева и горя Ахиллесу. Но оказывается, что точно также поступила бы почтенная матрона, царица и жена Приама, Гекуба, которая жаждет за поруганную честь своего сына Гектора беспощадно мстить Ахиллу. Она говорит: «Если б могла я, впившись в грудь, пожирать, отомстила б за то, что он сделал с сыном моим!» [Там же, XXIV 213-214].

Но герои не останавливаются на борьбе друг с другом. В своем самоутверждении, в своей безграничной гордости, они идут до конца, до предела, а иногда даже переходят этот предел, и, как бы проверяя человеческую природу на прочность, вступают в соревнование с самими богами.

Кассиопея, жена царя Эфиопии Кефея, хвасталась, что краше всех на свете и вызвала на конкурс красоты nereид. Те разгневались и обратились за помощью к Посейдону, который в наказание наслал на землю морское чудовище [2, II IV 3], в жертву которому отдала Андромеду. Дочь Тантала Ниоба родила семерых сыновей и столько же дочерей. «Будучи многодетной матерью, Ниоба стала говорить, что она плодотворнее богини Лето, и та, восплавав гневом, направила Аполлона и Артемиду против детей Ниобы» [Там же, III V 6]. Аполлон убил сыновей, а его сестра Артемида перестреляла из лука всех ее дочерей.

В «Илиаде» рассказывается о некоем Фамире Фракийском, который был горд своим пением и игрой на кифаре. Он похвалялся, что может победить в соревновании самих муз, Эгиоховых дочерей. Музы в наказание за гордость ослепили героя и лишили его искусства «бряцать на кифаре» [5, II 599-600].

Некоторые герои откровенно богохульничали. Супруги Меланион и Аталанта в порыве любовной страсти соединились в храме Зевса. За это были превращены во львов [2, III IX 2]. А герой Иксион, царь фессалийского племени лапифов, внук бога войны Ареса, попав по приглашению Зевса на трапезу богов, влюбился в его супругу Геру и пытался совершить над ней насилие [Там же, Э I 20].

Ифимедея, дочь Триона, родила от Посейдона двух сыновей, Ота и Эфиальта. Детишки быстро росли, прибавляя каждый год в ширину на локоть (примерно, на 45-50 см), а в высоту – на сажень (примерно, на 213-220 см). В возрасте девяти лет, достигнув в ширину девяти локтей и в высоту девяти саженей, их потянуло на подвиги. Они «отважились сразиться с богами и взгромоздили гору Оссу на Олимп, а на Оссу еще нагромоздили гору Пелион: они стали угрожать, что с высоты этих гор взберутся на небо, что превратят море в материк, засыпав его горами, а землю в море. Эфиальт стал свататься к Гере, а От – к Артемиде...» [Там же, I VII 4]. Поясним, что Гера была замужней богиней, супругой Зевса, а Артемида – девственницей. Иначе говоря, их сватовство было пределом наглости, бесстыдства и безрассудства. Братья вскоре погибли от руки богов, быстро понявших, что если те успеют войти в меру возраста, то могут принести им множество бед... просто так, ради забавы.

Салмоней, сын Эола, прославился крайней дерзостью. Со временем он настолько возгордился (то есть сошел с ума), что стал соперничать с самим Зевсом. Он говорил, что сам является Зевсом, а приносимые верховному богу жертвы присваивал себе. «Влача за колесницей высушенные шкуры вместе с медными кувшинами, он заявлял, что производит гром, а, бросая в небо зажженные факелы, говорил, что метает молнии. Зевс поразил его Перуном...» [Там же, I IX 7]. Герой Пиритой вместе с Тесеем по безмерной наглости спустился в преисподнюю и стал свататься к жене Аида Персефоне. Этим поступком друзья переступили меру возможного геройства, положенно-богами для героев, и стали «дерзостными героями». Герои были сурово наказаны [Там же, Э I 23].

Библейский Иисус сын Сираха предупреждает: «Через меру трудного для тебя не ищи, и что свыше твоих сил, того не испытывай» [3, Сир. 3: 22]. Всеу определена своя мера в этом мире. Преступление –

нарушение меры, что хорошо понимали и сами греки. Поэтому у входа в храм Аполлона в Дельфах и было начертано изречение «соблюдай меру». Но в этом и состоит вся трудность и внутреннее противоречие жизни человека, все время пытающегося, с одной стороны, остаться человеком, а, с другой стороны, трансцендировать (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться), выходить за пределы своего обычного бытия. Мифы это противоречие отчетливо демонстрируют.

Некоторые герои дерзали открыто воевать с богами на поле брани, нанося им разнообразные ранения. Геракл во время сражения с Нелеем «нанес рану и Аиду, сражавшемуся на стороне жителей Пилоса» [2, II VII 3]. Диомед ранил копьем Ареса. Ахилл с помощью Гефеста одолевает восставшего против него бога реки Скамандра.

И все-таки, в самой античности, не говоря уже о христианской эпохе, были явлены примеры иного жития и поведения, в основе которых лежала праведность, любовь, милосердие, сострадание. Среди героев того мифологического времени самым благочестивым из всех людей слыл Эак, сын Зевса и Эгины [Там же, III XII 6]. А в Ветхом Завете, несмотря на всеобщее развращение нравов допотопного человечества, не прекращалась ниточка истинного благочестия в лице десяти праведных патриархов [3, Быт. 5: 1-32]. Личный выбор всегда остается за человеком, поскольку человек – свободное существо, несущее личную ответственность за свою и общественную жизнь.

Список литературы

1. **Авдеенко Е. А.** «Античная культура» в современной классической гимназии // Опыты православной педагогики. М.: Русский хронограф, 1999. 431 с.
2. **Аполлодор.** Мифологическая библиотека. М.: Наука, 1993. 215 с.
3. **Библия.** М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. 1008 с.
4. **Гесиод.** Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. 256 с.
5. **Гомер.** Илиада. Одиссея. М.: Художественная литература, 1967. 767 с.
6. **Данте А.** Божественная комедия. М.: Интерпракс, 1992. 624 с.
7. **Лосев А. Ф.** Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 208 с.
8. **Лосев А. Ф.** Гомер. М.: Молодая гвардия, 2006. 416 с.
9. **Ницше Ф.** Сочинения: в 2-х т. М., 1990. Т. 2. 829 с.
10. **Чельшев П. В., Котенева А. В.** Очерки по истории мировой культуры: боги и герои античной мифологии. М.: МГТУ, 2013. 351 с.

ANOTHER SIDE OF HEROISM IN ANTIQUE MYTH

Chelyshev Pavel Valentinovich, Doctor in Philosophy, Professor
National University of Science and Technology "MISIS"
simeon5@rambler.ru

The article considers the problem of the spiritual and moral degradation of a man by the example of ancient mythology heroes. Basing on the textual analysis of Homer's and Hesiod's works internal contradiction between the life of heroes or demigods mortal by nature but seeking to become consolidated in eternity at any cost is revealed. "Glorious deeds" acquiring absolute value often put the heroes outside law, morality and turned out their lives in tragedy that ended with death and suffering in Hades.

Key words and phrases: mythology; hero; demigod; glory; morality; moral; good; evil.

УДК 351.858

Культурология

В статье рассматривается адаптация заимствованных форм японской культуры в российской культуре. В этой связи изучаются особенности и механизмы процесса адаптации японских культурных форм в условиях российского культурного пространства, а также результат этого процесса. Автор приходит к выводу, что при адаптации неизбежно теряется часть аутентичности заимствуемых форм и происходит синтез характеристик новых форм с особенностями локальной культуры, однако этот процесс является естественным инструментом обогащения культур при их взаимодействии.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; заимствование; инोकультурные формы; адаптация; японская культура.

Шибико Ольга Сергеевна

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
olga.shibiko@gmail.com

АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ФОРМ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ[©]

Характерными явлениями конца XX – начала XXI века стали глобализация и стремительное развитие межкультурных контактов. На фоне глобализации культуры и усиления межкультурного взаимодействия происходит